

РОЛЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жуков Николай Олегович

Инспектор отдела собственной безопасности Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-0951-4791, e-mail: zhukovnikolaiologovich@gmail.com.

В статье рассматриваются причины возникновения и особенности деятельности подразделений собственной безопасности ФССП России, раскрываются поставленные перед ними задачи, возложенные права и обязанности. Уделяется внимание проблеме отсутствия у исследуемых подразделений полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Установлено противотечение неравнозначных друг другу правовых норм, регулирующих осуществление начальниками отделов собственной безопасности ФССП России полномочий начальника подразделения дознания, отраженных в ч. 4 ст. 40.2 УПК РФ. Автор на примере типичных преступлений, совершаемых должностными лицами ФССП России, демонстрирует инструменты по их выявлению и пресечению. Обозначена необходимость создания единого государственного органа собственной безопасности в качестве эффективного способа снижения уровня коррумпированности и исключения влияния на решения рассматриваемых подразделений контролируемых ведомств и органов.

Ключевые слова: собственная безопасность, ФССП России, коррупция, должностные преступления, органы принудительного исполнения, судебный пристав, оперативно-розыскная деятельность, преступления, дознание

Для цитирования: Жуков Н. О. Роль и актуальные вопросы подразделений собственной безопасности в системе органов принудительного исполнения Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 1. С. 20–30. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_1_20.

ROLE AND CURRENT ISSUES OF OWN SECURITY DIVISIONS IN THE SYSTEM OF COMPULSORY ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zhukov Nikolay Olegovich

Inspector, Federal Bailiff Service for the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-0951-4791, e-mail: zhukovnikolaiologovich@gmail.com.

The article examines the causes and features of the activities of the internal security units of the FSSP of Russia, reveals the tasks assigned to them, the rights and obligations assigned. Attention is paid to the problem of the lack of authority of the investigated units to carry out operative-research activity. A countercurrent of unequal legal norms regulating the exercise by the heads of departments of their own security of the Federal Bailiff Service of Russia of the powers of the head of the investigation unit, reflected in P. 4 of Art. 40.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, has been established. The author demonstrates, using the example of typical crimes committed by officials of the Federal Bailiff Service of Russia, the tools for their detection and suppression. The necessity of creating a single state body of its own security is touched upon as an effective way to reduce the level of corruption

and exclude influence on the decisions of the units under consideration of controlled departments and bodies.

Key words: own security, Federal Bailiff Service of Russia, corruption, official crimes, enforcement agencies, bailiff, operative-research activity, crimes, inquiry

*For citation: Zhukov N. (2024) Role and current issues of own security divisions in the system of compulsory enforcement bodies of the Russian Federation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 20–30, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_1_20.*

В системе ФССП России, как и в иных правоохранительных органах, под собственной безопасностью может пониматься ее защищенность от угроз дестабилизирующего и разрушительного влияния путем формирования полезных средств противодействия коррупции и иным противоправным деяниям, содействие в инженерно-технической и антитеррористической защищенности объектов службы от преступных посягательств, поддержание исправности работы информационного потенциала, государственной защиты сотрудников органов принудительного исполнения, федеральных государственных гражданских служащих ФССП России и их близких, а также реализация результативных мер по недопущению наступления неблагоприятных последствий и устранению источников и факторов угроз¹.

В 2009 г. в Центральном аппарате ФССП России учреждено Управление противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности², целью которого было выполнение вышеперечисленных задач. Однако в 2020 г. в связи с включением ФССП России в систему правоохранительных органов данное Управление претерпело трансформацию и стало известно как Управление собственной безопасности. Новое Управление осуществляет полномочия как напрямую, так и через свои подразделения, которые образованы в территориальных органах принудительного исполнения 89 субъектов РФ.

Основной антикоррупционный закон³ устанавливает базовые принципы, правовые и организационные основы регламентации данной деятельности, определяет меры по предотвращению коррупции и минимизации ее последствий во всех органах государственной власти РФ.

Создание специализированных структур, в частности подразделений собственной безопасности, может рассматриваться как дополнительный фактор, обусловленный указанной деятельностью государства. Принципы противодействия коррупции определяются исходя из актуальных требований и международных стандартов, включая предупреждение коррупционных правонарушений и их ликвидацию.

В подразделениях, специализирующихся на борьбе с коррупцией, осуществляется систематическая работа по выявлению фактов коррупции, анализу коррупционных схем и разработке мер по их пресечению. Такая деятельность направлена на предотвращение коррупции и устранение ее влияния на государственные структуры и процессы.

Важным аспектом эффективности работы подразделений, созданных для противодействия коррупции, является взаимодействие с другими органами государственной власти. Координация действий и информационный обмен между ними позволяют добиться максимального результата в борьбе с коррупцией.

Таким образом, создание специализированных подразделений, соблюдение принципов противодействия коррупции, установленных Федеральным законом № 273-ФЗ, и обеспечение эффективного взаимодействия с другими органами государственной власти важны для успешной борьбы с коррупцией и минимизации ее последствий.

¹ Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 (в ред. приказа МВД России от 28 февраля 2018 г. № 116) «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Приказ ФССП России от 1 июня 2010 г. № 253 (в ред. приказа ФССП России от 25 августа 2010 г. № 399) «Об утверждении Положения об Управлении противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности».

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) «О противодействии коррупции».

С самого начала существования Управления организация его деятельности, задачи и полномочия непрерывно преобразовались и дополнялись, имея тенденцию к всестороннему охвату наиболее уязвимых направлений деятельности, подверженных влиянию коррупциогенных факторов, подталкивающих должностных лиц органов принудительного исполнения к совершению преступлений и иных правонарушений.

Характерная особенность Управления и его подразделений – осуществление контроля за соблюдением личным составом всех 14 профильных управлений и четырех отделов, включенных в организационную структуру Центрального аппарата ФССП России и образованных на их основе в территориальных органах, требований законодательства о службе в органах принудительного исполнения РФ и противодействия коррупции¹.

Как показывает практика, невозможно осуществлять контроль за вышеуказанными направлениями деятельности, не имея соответствующих специальных знаний из каждой области функционирования управлений и отделов ЦА ФССП России (дознание, финансово-экономическая деятельность, материально-техническое обеспечение и др.). Данная конъюнктура предъявляет повышенные требования к уровню образования, опыту работы, навыкам владения программными комплексами, эксплуатируемыми в органах принудительного исполнения, и другим профессиональным качествам сотрудников подразделений СБ ФССП России, что, несомненно, положительно отражается на продуктивности борьбы с преступностью внутри ФССП России.

Свидетельством достоверности указанных утверждений являются результаты работы, которые показывают, что из общего числа подразделениями СБ ФССП России в 2022 г. выявлено 56 % взяточников (21 из 37 сотрудников, всего 39 уголовных дел), а в 2021 г. – 41 % (13 из 32 сотрудников)².

Таблица. Количество должностных лиц ФССП России, привлеченных к уголовной ответственности в период с 2018 по 2022 г.³

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Количество должностных лиц ФССП России, привлеченных к уголовной ответственности	245	247	201	191	178

Обозначенная в Таблице тенденция к снижению числа преступлений, совершаемых в ФССП России частично связана с профилактическими мероприятиями, активно проводимыми подразделениями СБ ФССП России совместно с иными правоохранительными органами.

Например, с 2008 г. во всех территориальных органах ФССП России функционирует «телефон доверия», посредством которого граждане имеют возможность оперативной передачи информации о фактах коррупции, совершаемых должностными лицами органов принудительного исполнения⁴.

Также в качестве профилактических мероприятий⁵ активно применяются меры материального поощрения граждан, оказавших содействие в выявлении и задержании взяточполучателей и взяточдателей⁶.

¹ Управление собственной безопасности // ФССП России: офиц. сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/about/structure/central/usb> (дата обращения: 05.09.2023).

² Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году // ФССП России: офиц. сайт. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777 (дата обращения: 05.09.2023).

³ Отчеты и доклады о деятельности ФССП России // ФССП России: офиц. сайт. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9 (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Приказ ФССП России от 25 ноября 2008 г. № 480 «Об организации работы телефона доверия в Федеральной службе судебных приставов и ее территориальных органах».

⁵ Письмо ФССП от 8 сентября 2020 г. № 00125/20/170033-ДА «Об установлении системы стимулирования сотрудников, государственных гражданских служащих органов принудительного исполнения РФ, уведомивших нанимателя о фактах склонения их к совершению коррупционных правонарушений».

⁶ Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2020. № 1. С. 92–104.

Согласно аналитическим данным ФССП России 30 % подтвержденных фактов склонения к совершению правонарушений коррупционной направленности сопряжены с арестом и реализацией имущества должника, а 15 % – с неправомерным окончанием или прекращением исполнительного производства¹.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим создание и деятельность Управления, является его Положение², а также разработанные на его основе типизированные положения его структурных подразделений, созданных в территориальных органах ФССП России.

В соответствии с данным Положением возложенные на подразделения СБ ФССП России задачи можно классифицировать на следующие четыре основные группы:

профилактика, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности, как самостоятельно, так и во взаимодействии с иными правоохранительными органами, подготавливаемых, совершаемых или совершенных должностными лицами ФССП России, а также выявление и устранение условий, способствующих их совершению;

разработка и реализация мер по осуществлению контроля за соблюдением должностными лицами ФССП России запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, в частности положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 16–20.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 13, 14 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности подразделений СБ ФССП России на основании мониторинга правоприменения в сфере противодействия коррупции;

организация в пределах своей компетенции мероприятий, направленных на обеспечение безопасности должностных лиц ФССП России.

В целях успешного выполнения вышеперечисленных задач подразделениям СБ ФССП России предоставлены широкие полномочия, включающие проведение служебных и антикоррупционных проверок³, проведение в соответствии с возложенными задачами анализа имеющихся сведений по данным направлениям, представление в Комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед ФССП России, и урегулированию конфликта интересов, а также в Центральную аттестационную комиссию федерального органа принудительного исполнения информации и материалов, необходимых для работы этих комиссий и др.⁴

С 2013 г. в связи с изменениями в законодательстве⁵ полномочия подразделений СБ ФССП России дополнились (по сравнению с 2009 г.) функциями по осуществлению мероприятий по контролю за соответствием расходов должностных лиц данного

¹ Письмо ФССП России от 27 апреля 2012 г. № 12/12-10190-АП «Об активизации работы по выявлению взяточдателей».

² Приказ ФССП России от 21 сентября 2021 г. № 515 «Об утверждении Положения об Управлении собственной безопасности».

³ Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

⁴ Приказ ФССП России от 27 июля 2021 г. № 382 «Об утверждении положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих органов принудительного исполнения Российской Федерации и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в федеральном государственном автономном учреждении „Санаторий ФССП России “Зеленая долина”», и урегулированию конфликта интересов».

⁵ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

государственного органа полученным доходам, тогда как ранее проверялась только достоверность полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Впервые данным подразделениям были вверены полномочия, направленные на участие в мероприятиях по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) федерального органа принудительного исполнения, организации и обеспечению в пределах компетенции мобилизационной подготовки и мобилизации.

Важно отметить, что в связи с «переходом» ФССП России с 1 января 2020 г. в разряд силового ведомства в УПК РФ были внесены поправки, которые включили органы принудительного исполнения в органы дознания (ст. 40 УПК РФ)¹. Указанные изменения существенно отразились на полномочиях подразделений СБ, которые получили право осуществлять деятельность, отнесенную к компетенции подразделений дознания (ст. 40 УПК РФ), в частности проводить проверку сообщений о должностных преступлениях, выполнять процессуальные действия, принимать по ним процессуальные решения в порядке, установленном ст. 144–145 УПК РФ.

Данные изменения отразились на полномочиях начальника Управления, одновременно являющегося заместителем директора ФССП России – заместителем главного судебного пристава Российской Федерации, и начальников подразделений СБ, которые дополнились правами, предоставленными начальнику подразделения дознания (ст. 40.2 УПК РФ).

Вместе с тем в исчерпывающем перечне должностных лиц, отраженном в ч. 4 ст. 40.2 УПК РФ, на которых возлагается осуществление полномочий начальника подразделения дознания в органах принудительного исполнения, начальники отделов СБ отсутствуют. Таким образом, реализация этих полномочий при существующем пробеле в законодательстве рождает проблему превышения должностных полномочий соответствующими начальниками и признания собранных доказательств совершения преступления (иного правонарушения) недопустимыми.

Отсутствие регулирования законом влечет за собой негативные правовые последствия, так как в этом случае нарушается принцип законности и правового государства, а также возникают проблемы с правовой защитой населения. Например, если не установлены законодательные нормы, регулирующие деятельность определенной сферы, то организации и государственные органы, работающие в этой сфере, могут нарушать права своих сотрудников и иных граждан.

Данная ситуация приводит к столкновению неравнозначных правовых норм, что требует безотлагательного разрешения и внесения соответствующих дополнений в указанную статью УПК РФ.

По исследованиям экспертов в области криминологии, до 98 % случаев взяточничества и около 88 % инцидентов вымогательства в современной России остаются незамеченными правоохранительными органами².

Сложившаяся практика свидетельствует, что внушительная часть результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) имеет первостепенную роль в уголовном судопроизводстве, поскольку при условии их законного получения они приобретают статус основополагающих судебных доказательств. Проблемным фактором является то, что невозможно при отсутствии ОРД выполнить в полном объеме задачи, поставленные перед отечественными и зарубежными подразделениями СБ силовых ведомств, в частности по обнаружению и пресечению неочевидных и скрываемых преступлений, преступлений, совершенных группами лиц по предварительному сговору, доля которых в общей структуре преступности России ежегодно возрастает³. Например, преступления, совершенные в условиях неочевидности, составляют около 66,7 % от общего числа регистрируемых в России преступлений.

¹ Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право. 1992. С. 45.

³ Вытовтов А. Е. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 2. С. 317–321.

В 2022 г. подразделениями органов внутренних дел РФ выявлено 81,8 % от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 74 % преступлений коррупционной направленности¹.

Практика показывает, что наиболее эффективным методом борьбы с коррупционными преступлениями выступает активное проведение оперативно-розыскных мероприятий, особенностями которых является использование соответствующими оперативными подразделениями гласных и негласных возможностей в целях реализации конкретных задач, определяемых вышеперечисленными функциями по противодействию коррупции².

Подразделения СБ ФССП России, в сравнении с аналогичными подразделениями ФСИН, МВД России и др., не включены в перечень органов, уполномоченных на осуществление ОРД³, что выступает серьезным недостатком, не позволяющим целиком и углубленно противодействовать коррупционным проявлениям, которые иногда маскируются под формально правомерную деятельность.

Ввиду отсутствия указанных полномочий подразделения СБ ФССП России осуществляют в основном информационно-аналитическое сотрудничество с различными государственными органами, как в сфере противодействия коррупции, так и при решении иных вопросов, затрагивающих сферы деятельности органов принудительного исполнения. Нормативно данное взаимодействие оформляется путем заключения каждым территориальным органом ФССП России соглашений профильной направленности, в которых определяется конкретный предмет регулирования отношений государственных органов, организация и порядок их сотрудничества, взаимные права и обязанности, порядок приостановления, изменения и расторжения соглашения, а также другие условия в зависимости от видовой принадлежности обмена информацией⁴.

Сущность данного сотрудничества заключается в использовании вышеуказанными оперативными подразделениями сведений, собранных в процессе осуществляемых подразделениями СБ ФССП России проверочных мероприятий, планомерного анализа и их последующего дополнительного исследования на предмет соответствия требованиям законодательства.

Для полноценного понимания специфики деятельности подразделений СБ ФССП России следует ознакомиться с часто встречающимися преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов принудительного исполнения, исходя из анализа вынесенных приговоров.

1. Мошенничество (ст. 159 УК РФ), как правило, связано с хищением денежных средств, реже с хищением имущества:

присвоение денежных средств, полученных от должников по поддельным платежным документам либо вовсе без них, в счет оплаты задолженности по исполнительным производствам;

получение денежных средств от физических и представителей юридических лиц за совершение каких-либо действий (бездействия) в рамках исполнительных производств должностными лицами, не обладающими достаточными для этого полномочиями (использование чужой цифровой подписи, введение в заблуждение относительно своих полномочий и т. д.);

хищение с депозитных счетов подразделений территориальных органов ФССП России денежных средств при помощи подложных документов (в том числе внесение в платежные документы реквизитов третьих лиц и использование чужой цифровой подписи);

хищение хранящихся на банковских счетах невостребованных денежных средств умерших граждан при помощи поддельных исполнительных документов;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.09.2023).

² *Телепнев П. Ф.* Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 94–99.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁴ *Светкина А. И.* Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с иными правоохранительными органами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 125–127. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-11-4-125-127.

присвоение должностными лицами имущества, изъятого у должников по исполнительным производствам при помощи поддельных документов об изъятии.

2. Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) чаще всего совершаются по фальшивым платежным и иным исполнительным документам при взыскании с должников наличных денежных средств, распределении денежных средств ответственными должностными лицами за ведение депозитных счетов и присвоении арестованного имущества с последующей его реализацией и распоряжением вырученными средствами по своему усмотрению.

3. Неправомерные действия должностных лиц ФССП России, квалифицируемые правоохранительными органами как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), сводятся к следующим основным видам:

незаконное вынесение либо снятие ограничений в ходе исполнительного производства, в результате которого был нанесен ущерб одной из сторон;

незаконное изменение очередности взыскания в рамках сводного исполнительного производства, нарушающее права взыскателей на полное и своевременное взыскание;

незаконное массовое окончание и прекращение исполнительных производств путем оформления не соответствующих фактическим обстоятельствам процессуальных документов в целях завышения статистических показателей, как своей работы, так и результатов деятельности всего структурного подразделения;

незаконное составление в отношении каких-либо лиц и организаций протоколов об административных правонарушениях ввиду ложного восприятия служебной задачи о повышении результативности по выявлению и пресечению правонарушений, посягающих на основы конституционного строя;

совершение незаконных действий (бездействия), не носящих массового характера, в рамках исполнительных производств (незаконное изъятие имущества должников, смена реквизитов взыскателей для перечисления денежных средств третьим лицам и т. д.).

4. Деяния, квалифицируемые как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), совершались служащими при следующих обстоятельствах:

умышленная нерегистрация исполнительных и иных документов в целях сокрытия юридически значимой информации, своевременное получение которой имеет существенные гражданско-правовые и иные последствия;

необоснованное применение должностными лицами физической силы в отношении граждан¹;

произвольное окончание исполнительных производств (в том числе без соответствующих полномочий);

совершение иных незаконных действий в рамках исполнительных производств, не носящих массового характера (незаконное вынесение либо снятие ограничений в ходе исполнительного производства, передача имущества на реализацию по очевидно заниженной стоимости);

понууждение подчиненных должностных лиц к незаконным действиям в рамках исполнительных производств;

привлечение подчиненных должностных лиц к выполнению не определенных их должностными обязанностями функций;

незаконное истребование у сотрудников, находящихся в подчинении, начисленных им премиальных выплат для последующего использования в личных целях.

5. Взятки (ст. 290 УК РФ) должностные лица ФССП России, как правило, получают за отмену мер принудительного исполнения в виде наложения ареста на денежные средства должника, снятие ареста с имущества, прекращение исполнительных производств в отношении должника, незаконное окончание исполнительного производства с актом о невозможности взыскания денежных средств с должника, непринятие мер, связанных с приостановлением деятельности юридических лиц, незаконное снятие временного ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

6. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) совершается как действующими сотрудниками ФССП России, так и бывшими, хорошо знакомыми с механизмами принудительного исполнения. Имеют место случаи посредничества со стороны должностных лиц ФССП России вне рамок их компетенции (посредничество в даче взяток за вынесение незаконных решений судами и т. д.).

7. Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) совершается как рядовыми сотрудниками, так и руководством подразделения в целях преувеличения статистических и иных показателей деятельности, а также создания мнимого впечатления об эффективности работы путем внесения заведомо ложных сведений:

в акты совершения исполнительных действий (о дате, месте и времени совершения исполнительных действий, например выхода в адрес должника), описи и ареста имущества должников (сведения о лицах, участвующих в момент ареста, составе, месте нахождения и состоянии имущества, подлежащего аресту);

в табели учета рабочего времени;

в заявки на кассовые расходы при распределении денежных средств должностными лицами, ответственными за ведение депозитного счета;

в иные документы, не носящие массового характера (к примеру, протоколы об административных правонарушениях ввиду неисполнения законного распоряжения судебного пристава по ОУПДС).

8. Халатность (ст. 293 УК РФ) со стороны должностных лиц ФССП России обусловлена неисполнением возложенных на них должностных обязанностей, связанным с бездействием в рамках исполнительных производств, либо их не соответствующим требованиям законодательства исполнением:

невнесение либо несвоевременное внесение постановлений о запрете на совершение регистрационных действий в отношении имущества (например, транспортные средства, недвижимое имущество и др.), принадлежащего должникам на праве собственности, либо процессуальных документов о наложении ареста на денежные средства должников, что позволило должникам беспрепятственно совершить отчуждение имущества либо денежных средств, достаточных для своевременного, полного и правильного исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах;

снятие ограничений и запретов, установленных ранее в рамках исполнительных производств (в том числе по поддельным исполнительным документам), что также привело к отчуждению имущества;

окончание исполнительного производства без фактического исполнения требований исполнительного документа;

незаконная передача ключа электронной подписи лицу, не уполномоченному на совершение исполнительских действий;

непринятие в рамках исполнительных производств мер обеспечительного и иного неимущественного характера, повлекшее за собой существенное нарушение прав и законных интересов взыскателей.

В качестве вероятных причин совершения данных преступлений можно назвать небрежное отношение должностных лиц к возложенным на них служебным обязанностям, обусловленное пониженным уровнем правовой грамотности, а также возможное наличие коррупционных факторов, подтвердить которые в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий и иных следственных действий не представилось возможным.

9. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) должностными лицами в подавляющем большинстве случаев имеет место при проведении дознания в рамках уголовных дел по статьям УК РФ, подследственным ФССП России, а также в рамках административного производства:

подделка протоколов допроса, протокола ознакомления с материалами уголовного дела (например, замена листов, фальсификация подписей участвующих лиц, изменение даты и времени и др.);

фальсификация доказательств виновности либо факта совершения противоправных действий (бездействия) по делам об административных правонарушениях, относящимся к компетенции ОУПДС;

фальсификация документов в рамках исполнительных производств по административным правонарушениям, связанным с невыплатами алиментов (протоколы об административном задержании, заявления, протоколы и иные документы о привлечении лица к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ и др.);

фальсификация доказательств (например, подмена листов материалов исполнительного производства, подделка подписей должников об уведомлении о совершении исполнительных действий и др.) в рамках рассмотрения административных исков в суде при обжаловании действий (бездействия) должностных лиц ФССП России.

Также имеют место менее распространенные способы, такие как составление фиктивного гражданско-правового договора (например, договор займа, выполнения услуг и др.) и заявления на выдачу судебного приказа (в том числе его дубликата) на основании вышеуказанных договоров с целью последующего хищения денежных средств должника.

10. Подделка документов (ст. 327 УК РФ) имеет отношение к преступлениям, совершаемым должностными лицами ФССП России, но в настоящее время приобрела массовый характер и может быть условно разделена на следующие виды:

предъявление поддельных документов (дипломов об образовании, больничных листов, военных билетов, справок из РПД и РНД и т. д.);

предъявление на принудительное исполнение поддельных исполнительных документов (исполнительных надписей нотариусов и нотариально удостоверенных медиативных соглашений (и их копий), исполнительных листов, судебных приказов, удостоверений, выданных комиссиями по трудовым спорам);

легализация доходов, полученных в результате нарушения законодательства, посредством обращения в суд при действительном отсутствии спора для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», валютным, налоговым и таможенным законодательством¹.

Представленная классификация отчетливо демонстрирует необходимость широкого охвата подразделениями СБ ФССП России различных направлений деятельности органов принудительного исполнения, непрерывного контроля и повышения профессиональных знаний в каждой области регулируемых правоотношений².

Указанный перечень совершаемых преступлений не является исчерпывающим. Подразделениями СБ ФССП России на систематической основе осуществляется мониторинг совершенных должностными лицами органов принудительного исполнения преступлений и иных правонарушений, нарушений требований служебной дисциплины, законодательства о противодействии коррупции, незаконной легализации имущества и денежных средств, полученных преступным путем, и др. Результаты данных наблюдений находят свое отражение в созданной на основании методических рекомендаций Минтруда России «Карте коррупционных рисков ФССП России»³, выступающей инструментом, позволяющим выявить коррупционные возможности в деятельности органов принудительного исполнения, а также разработать меры по их устранению и минимизации.

Выявление вышеперечисленных преступлений (правонарушений, нарушений служебной дисциплины и др.) осуществляется следующими основными методами и инструментами, состоящими в арсенале подразделений СБ ФССП России:

1) мониторинг совершенных исполнительных действий и примененных мер принудительного исполнения посредством использования программного комплекса автоматизированной информационной системы ФССП России (далее – АИС ФССП России);

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 8 июля 2020 г. № 19.

² О результатах работы по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2022 году // ФССП России: офиц. сайт. URL: https://fssp.gov.ru/deals/protivodejstvие_korruptcii/informacionnye_i_analiticheskie_materialy_po_protivodejstviju_korruptcii/2843867 (дата обращения: 05.09.2023).

³ Карта коррупционных рисков Федеральной службы судебных приставов, утв. ФССП России от 13 января 2022 г. № 12/226вн.

2) изучение материалов исполнительных производств на бумажных носителях информации (в архивах) и их соответствия процессуальным документам, содержащимся в АИС ФССП России;

3) проведение бесед и получение пояснений от граждан и должностных лиц при наличии их согласия при реализации полномочий в установленной сфере деятельности, необходимых для выполнения возложенных на отдел собственной безопасности (далее – ОСБ) ФССП России задач в пределах своей компетенции. Например, при анализе сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленных гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в ФССП России; рассмотрении материалов о правонарушениях, совершенных личным составом территориальных органов ФССП России; в рамках служебных проверок и др.;

4) получение из государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон» информации о соблюдении (несоблюдении) должностными лицами органов принудительного исполнения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

5) осуществление координации и контроля деятельности подразделений территориальных органов принудительного исполнения по вопросам, относящимся к компетенции ОСБ ФССП России;

6) направление в правоохранительные органы запросов в рамках проверок, предусмотренных Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 о проведении ОРМ (за исключением пп. 8–11 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»);

7) осуществление контроля в виде участия в проведении комплексных, тематических, целевых и контрольных проверок территориальных органов принудительного исполнения и их подразделений;

8) формирование, актуализация и мониторинг коррупционных рисков в деятельности органов принудительного исполнения, а также разработка мер по их устранению и минимизации.

Особое внимание следует уделить проблеме организации подчинения исследуемых подразделений в территориальных органах и Центральном аппарате ФССП России¹.

Согласно Положению об УСБ ФССП России его начальник подчиняется директору ФССП России, а также его заместителю в пределах предоставленных ему полномочий. В свою очередь начальники отделов СБ ФССП России, созданных в территориальных органах, подчиняются руководителям последних, т. е. главным судебным приставам субъектов РФ.

Указанная структура подчинения создает прямую зависимость соответствующих подразделений от лиц, законность действий и решений которых подлежит наиболее тщательному контролю ввиду наличия у них обширного круга полномочий и инструментов административного влияния. Наряду с этим довод о том, что надзор за деятельностью руководства данной правоохранительной структуры осуществляет Прокуратура РФ, подразделения ФСБ России и МВД России, несостоятелен ввиду отсутствия у сотрудников данных органов специальных знаний в специфике деятельности органов принудительного исполнения, вариативности преступлений и неограниченного, скрытого и, главное, законного доступа к электронным подсистемам и материалам, находящимся только в ведении ФССП России. Также следует отметить, что регулирование трудовых, финансовых и административных правоотношений (выплата денежного довольствия, премиальные выплаты, принимаемые меры социальной поддержки и др.) сотрудников указанных подразделений находится в ведении соответствующих руководителей территориальных органов.

Одним из способов решения данной проблемы, а также сокращения уровня коррумпированности иных ведомств является создание единого государственного органа собственной безопасности, функционирующего непосредственно и с постоянным

¹ Приказ ФССП России от 30 марта 2020 г. № 64 (в ред. приказа Минюста России от 9 августа 2023 г. № 210) «Об утверждении типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов».

присутствием в соответствующих ведомствах. Реализация данной идеи заключается в объединении существующих подразделений СБ в централизованную систему с обособленной структурой финансирования и подчинения непосредственно руководству этого нового органа. Только в таком случае исключается возможность влияния на решения, принимаемые подразделениями СБ, руководителей контролируемых органов и обеспечивается информационное владение спецификой деятельности подконтрольных органов должностными лицами единого органа СБ.

В заключение важно подчеркнуть, что в настоящее время подразделения СБ ФССП России находятся на начальном этапе своего формирования ввиду позднего включения в состав правоохранительных органов. В качестве решения вышеописанных проблем в деятельности данных подразделений предлагается:

1) внести изменения в ч. 4 ст. 40.2 УПК РФ, в частности включить начальников подразделений СБ ФССП России в перечень должностных лиц, на которых возлагается осуществление полномочий начальника подразделения дознания в органах принудительного исполнения;

2) придать подразделениям СБ ФССП России статус оперативных подразделений с правом осуществления оперативно-розыскной деятельности путем внесения изменений в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

3) изменить структуру подчинения подразделений СБ ФССП России в территориальных органах, в частности установить непосредственное и прямое их подчинение только Управлению собственной безопасности ФССП России.

Список литературы

Вытовтов А. Е. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности как средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 2. С. 317–321.

Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2020. № 1. С. 92–104. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104.

Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. 432 с.

Светкина А. И. Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с иными правоохранительными органами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 125–127. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-11-4-125-127.

Телепнев П. Ф. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 94–99.

References

Kabanov P. A. (2020) Material'noe stimulirovanie antikorrupsionnogo donositel'stva v Rossiiskoi Federatsii: voprosy pravovogo regulirovaniya [Financial stimulation of anti-corruption whistleblowing in the Russian Federation: issues of legal regulation]. In *Russian Journal of Economics and Law*, no. 1, pp. 92–104, DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.92-104.

Karpets I. I. (1992) *Prestupnost': illyuzii i real'nost'* [Crime: illusions and reality]. Moscow, Rossiiskoe pravo, 432 p.

Svetkina A. I. (2021) Vzaimodeistvie Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov s inymi pravookhranitel'nymi organami [Interaction of the Federal Bailiff Service with other law enforcement agencies]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 11-4, pp. 125–127, DOI: 10.24412/2500-1000-2021-11-4-125-127.

Telepnev P. F. (2014) Problemy osushchestvleniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti po protivodeistviyu korruptsii [Problems of carrying out operational investigative activities to combat corruption]. In *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, no. 18, pp. 94–99.

Vytovtov A. E. (2020) Znachenie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti kak sredstv dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve [The significance of the results of operational investigative activities as means of evidence in criminal proceedings]. In *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, vol. 16, no. 2, pp. 317–321.